

Мир, в котором улеглась пыль, казался до странности тихим.

В ушах все еще стоял призрачный гул от того самого удара Су Е, но картина перед глазами уже сменилась. Обломки и руины исчезли, уступив место подавляющему, чрезмерно яркому великолепию.

Это был огромный свадебный зал, который в этот миг казался невероятно пустым.

Или, если быть точнее, это были брачные покои финального босса подземелья.

Убранство здесь, по правде говоря, можно было назвать роскошным. Повсюду виднелись резные оконные рамы из красного дерева, и на каждом окне были наклеены вырезанные из бумаги иероглифы «счастье». Несколько сотен красных свечей толщиной с детскую руку были расставлены на разных уровнях по всем углам комнаты. Огонь свечей не был обычным оранжево-желтым, он отливал зловещим багровым цветом, отчего все пространство погружалось в зыбкие тени, словно застыв в слое пролитой крови.

Цзян Чэн, придерживая тяжелый подол, перешагнул через порог с золотой каемкой.

Ощущения под ногами изменились. Вместо грубого камня теперь был толстый, мягкий шерстяной ковер, который тоже был слепящего алого цвета, расшитый огромными распутившимися пионами, каждый из которых был настолько красным, будто с него вот-вот закапает кровь.

— Точность рендеринга здесь... стала выше, — тихо произнес Цзян Чэн.

В силу профессиональной привычки, даже находясь в опасности, он в первую очередь обратил внимание на изменение параметров окружения.

По сравнению с наружным лабиринтом, где текстуры были грубыми, здесь каждая деталь пугала своей проработанностью. Текстура стекающих слез свечей, физическая инерция колышущихся занавесей и даже витающий в воздухе приторно-сладкий аромат, смешанный с запахом пудры и трупным зловонием, были настолько реальными, что по коже бежали мурашки.

— Не только точность, — Су Е шел рядом с ним, его демонический меч Бездна не был вложен в ножны. Острые меча волочились по полу, и, когда они шли по красному ковру, оно не издавало ни звука, но оставляло за собой цепочку черных выжженных следов. — Энергия обиды здесь настолько густая, что почти сочится.

Су Е поднял голову, и его разноцветные глаза слегка сузились, осматривая центр комнаты.

Там стояла огромная кровать с балдахином.

Вокруг нее свисали тяжелые красные занавеси из русалочьего шелка, многослойные и не пропускающие свет. Сквозь эти многочисленные слои алой ткани смутно угадывался силуэт сидящего человека.

Этот силуэт оставался неподвижным, руки лежали на коленях, поза была чинной и скованной.

Сердце Цзян Чэна почему-то пропустило удар.

Потому что одежда на этом силуэте была... точно такой же, как та, что сейчас была надета на

нем самом.

Такой же красный наряд невесты с фениксовой короной, такая же вышивка темным золотом, даже складка на рукаве, свисающем сбоку, была точь-в-точь такой же.

Это ощущение напоминало взгляд в зеркало, но это зеркало отражало не красоту, а понижающий до костей холод.

— Это и есть финальный босс? — Су Е приподнял бровь, в его голосе прозвучали нотки иронии, а взгляд метался между Цзян Чэном и тем силуэтом. — Похоже, тема этого уровня — «настоящая и фальшивая невеста»? Или... это твой двойник?

— Заткнись, — Цзян Чэн почувствовал сильный дискомфорт.

Он сделал два шага вперед, и в его глазах бешено завертелись потоки данных, пока он пытался проанализировать параметры этого силуэта.

— Кодовое имя: Призрачная невеста. Уровень: 60 (элитный босс). Статус: ожидание триггера.

Цзян Чэн произносил вслух данные и одновременно хмурился.

Что-то было не так.

Взгляд Цзян Чэна сфокусировался на месте, где должна была быть голова Призрачной невесты. Он ожидал там увидеть либо прекрасное, но бледное лицо, либо свирепую, гниющую рожу призрака.

Но сейчас сквозь слой красного шелка Цзян Чэн видел лишь сплошной хаос.

Там не было ни черт лица, ни кожи, ни даже игры света и тени. Только постоянно мерцающая, прыгающая и искажающаяся... мозаика.

Это были не пиксели, наложенные ради сокрытия кровавых сцен, а «пустота», возникшая из-за полного сбоя загрузки данных.

— Ее текстуры... не загрузились.

Голос Цзян Чэна прозвучал глухо. Для архитектора игровой системы, стремящегося к совершенству, видеть столь критическую ошибку на финальном боссе было куда мучительнее, чем столкнуться с настоящим призраком.

— Не загрузились? — Су Е, очевидно, не понимал всего ужаса, который нес в себе этот технический термин.

— Блок данных ее лица утерян, — объяснил Цзян Чэн, невольно замедляя шаг, — или же он перекрыт какой-то ошибкой более высокого уровня. Су Е, будь осторожен, босс в таком состоянии обычно лишен логики, его поведение непредсказуемо.

Не успел он договорить, как мозаика вдруг резко дернулась.

Зз-зз-зззз...

Резкий звук электрического треска внезапно разорвал тишину брачных покоев.

Этот звук не был похож на вибрацию голосовых связок, он скорее напоминал космический шум, который ловит старый радиоприемник при настройке волны — пронзительный, шумный, с какой-то механической прохладой.

Сидящая на кровати Призрачная невеста зашевелилась.

Она не поднялась, как человек, а резко «подскочила» вверх в позе, не соответствующей строению человеческого скелета.

Красный балдахин из русалочьего шелка мгновенно взорвался, превратившись в бесчисленные порхающие обрывки, похожие на красных бабочек.

Фигура в красном наряде невесты предстала перед ними во всей красе, без каких-либо прикрас.

В этот момент Цзян Чэн наконец отчетливо разглядел ее «лицо».

Это и правда было сплошное месиво из мозаичного мусора. Бесчисленные пиксельные квадраты серого, белого и черного цветов безумно копошились там и перестраивались, изредка являя то полный ужаса глаз, то половину кричащего рта, но в следующую секунду их снова поглощал новый цифровой мусор.

Такой картинке вообще не должно быть в хоррор-играх. Это было цифровое загрязнение, говорившее об «удалении персонажа».

— Error (Ошибка)... Error (Ошибка)... — прерывистый механический голос доносился из этой путаницы кодов.

— Love... Not found... (Любовь... не найдена...) — Kill... Kill... Kill... (Убить... Убить... Убить...)

С каждым словом «Убить» из красной одежды Призрачной невесты начинала сочиться черная жидкость. Это был продукт цифровой коррозии данных.

— Что она говорит? — Су Е нахмурился, слегка приподнимая демонический меч.

— Ее логическое ядро повреждено, — Цзян Чэн намертво впился взглядом в строку то появляющегося, то исчезающего кода над головой Призрачной невесты. — Она запрашивает определение «любви», но база данных пуста. Такой логический конфликт приведет к...

— Одержимости!

Не успел Цзян Чэн договорить, как силуэт Призрачной невесты испарился в воздухе.

Телепортация!

Это был высокоуровневый навык в механике боссов.

В следующую секунду удушающий запах крови ударил Цзян Чэну прямо в лицо.

Мозаичное лицо внезапно возникло всего в нескольких сантиметрах от кончика носа Цзян Чэна. Бесчисленные шумы бешено прыгали, словно собираясь затянуть и самого Цзян Чэна в эту бездну пустых данных.

Черная когтистая лапа с длинными ногтями, со свистом рассекая воздух, устремилась

прямиком к сердцу Цзян Чэна!

Этот удар был слишком быстрым. Настолько быстрым, что Цзян Чэн с его параметрами Е-ранга физически не успевал хоть как-то увернуться. Он даже отчетливо видел черную ауру смерти, окутывающую кончики ногтей.

Будь на его месте обычный игрок, в этот миг он был бы уже мертвецом.

Дзынь!

Прозвучал оглушительный скрежет столкнувшегося металла.

Полетели искры, осветив бледное лицо Цзян Чэна и эту искаженную мозаику.

Рука, покрытая черным наручем, мертвой хваткой перехватила когтистую лапу, способную пробить стальную плиту.

Он не заблокировал удар мечом, а принял его своей рукой, сдержав грубой силой.

Су Е заслонил собой Цзян Чэна. Его высокая фигура возвышалась подобно неприступной скале, полностью укрывая Цзян Чэна в своей тени.

Острые когти призрака уперлись в ладонь Су Е, издав резкий звук, похожий на скрежет ногтей по стеклу, но они не смогли даже поцарапать его кожу — это было абсолютное подавление защитой SSS-ранга.

— Ха, — Су Е издал едва заметный холодный смешок.

Он смотрел на стоящую перед ним, находящуюся на грани безумия Призрачную невесту. В его разноцветных глазах не было ни капли жалости, лишь свирепость от того, что его посмели задеть.

— Раз уж такая уродина, нечего лезть так близко.

Пальцы Су Е резко сжались.

Хрусь!

Черная когтистая лапа в руке Су Е разлетелась в щепки вместе с костями.

— А-а-а!! — Призрачная невеста издала пронзительный вопль, в котором смешались электрический треск и женский крик, отчего кожа на спине покрылась мурашками. Она хотела отступить, но Су Е не отпускал руку.

Напротив, Су Е сделал шаг вперед, и ужасающее давление силы, присущее повелителю демонов бездны, мгновенно вырвалось наружу. Почти осязаемая черная воздушная волна разом потушила все красные свечи вокруг.

— И еще, — голос Су Е был низким, каждое слово словно выдавливалось сквозь зубы, неся в себе пугающее чувство собственничества.

Он оглянулся на замершего позади Цзян Чэна, а затем повернул голову обратно и впился взглядом в изуродованное кодом лицо Призрачной невесты.

— Хоть он сейчас и слабак, да еще и обуза проблемная... — уголки губ Су Е изогнулись в жестокой усмешке, — но он — мой трофей. И кроме меня, никто не смеет его трогать.

Бум!

Су Е пнул Призрачную невесту ногой в живот. Колоссальная сила отбросила босса, словно пушечное ядро, и та с грохотом впечаталась в дальнюю стену.

Иероглифы «счастье» на стене вмиг разлетелись в пыль, вся стена просела внутрь, а трещины расползлись подобно паутине.

— Кха... кха-кха...

Цзян Чэн от этой череды событий никак не мог прийти в себя. Хотя он и раньше знал, что Су Е силен, но каждый раз, видя воочию эту демонстрацию эстетики чистой жестокости, он, даже будучи создателем, все равно испытывал потрясение.

И... какой-то смутный трепет сердца.

— Не зевай, — Су Е отряхнул руку от остатков черных данных и, не оборачиваясь, произнес: — У этой штуки шкала здоровья еще не пуста, у нее атрибут бессмертия.

И действительно, впечатанная в стену Призрачная невеста не погибла.

Мозаика на ней замерцала еще яростнее, тело изогнулось под немыслимым углом, и она попыталась вытащить себя из стены.

— Error... Cannot die... Cannot leave... (Ошибка... Не могу умереть... Не могу уйти...) — она без конца повторяла эти механические слова, и в ее голосе сквозило пронизывающее до костей отчаяние.

Цзян Чэн заставил себя успокоиться. Он отстранился от защищавшего его Су Е, сделал шаг вперед и быстро вызвал панель данных Призрачной невесты.

На этот раз, поскольку расстояние было достаточно близким, а Призрачная невеста находилась в состоянии оглушения от урона, Цзян Чэн наконец-то разглядел аномалию в ее основном коде.

Среди плотных рядов красных команд атаки прятался крайне неприметный, но выделенный синим цветом циклический код.

Этот фрагмент кода не отвечал за логику атаки. Это был заикленный... сигнал о помощи.

— Стой! — увидев, что Су Е заносит демонический меч, собираясь устроить Призрачной невесте «физическое упокоение», Цзян Чэн резко выкрикнул: — Су Е! Не убивай ее!

Су Е замер, острие меча зависло в воздухе. Он обернулся и непонимающе посмотрел на Цзян Чэна:

— Ты сочувствуешь монстру, который хотел вырвать твое сердце?

— Нет, дело не в сочувствии, — быстро проговорил Цзян Чэн, скорость потока данных в глазах которого достигла предела. — Ее логическое ядро взломано! Посмотри на модель ее поведения: хоть она и атакует, но каждый удар бьет мимо зоны критического урона. Она не

атакует, она... просит о помощи.

Цзян Чэн указал на бешено прыгающую мозаику над головой Призрачной невесты.

— Просит о помощи? — Су Е усмехнулся. — Когтями просит о помощи?

— Потому что ее языковой модуль сломан! Она не может выразить свои намерения и вынуждена прибегать к таким крайним мерам, чтобы привлечь внимание! — голос Цзян Чэна был торопливым, но твердым. — В ее основной код кто-то встроил вирус «цикла боли». Она заперта в предсмертном миге, бесконечно переживая боль предательства и убийства. Если не снять этот вирус, даже если ты убьешь ее тысячу раз, она будет бесконечно воскресать и становиться все более свирепой!

Су Е помолчал пару секунд.

Он посмотрел на монстра, бьющегося в углу и издающего болезненный электрический треск, а затем перевел взгляд на серьезное лицо Цзян Чэна.

— Ну и морока, — прищелкнул языком Су Е. — Проще прибить на месте.

Несмотря на ворчание, меч в его руке все же опустился.

— И что дальше? Мой бог, что ты планируешь делать? Провести ей сеанс душевной терапии?

— Я собираюсь исправить ее код.

Цзян Чэн глубоко вдохнул, его взгляд стал острым.

— Мне нужно войти в слой ее сознания и вручную удалить вирус. Но... — Цзян Чэн взглянул на яростную Призрачную невесту, — во время процесса восстановления мое физическое тело не сможет двигаться, и должен сохраняться физический контакт. Если она дернется, я потеряюсь в мозаике кода.

Цзян Чэн посмотрел на Су Е взглядом, в котором сквозило доверие, которого он сам еще не осознавал.

— Держи ее. Что бы ни случилось, не давай ей двигаться.

Су Е какое-то время смотрел на Цзян Чэна.

Впервые в этом игровом мире, полном убийств и лжи, эти двое заклятых врагов достигли хоть какого-то истинного взаимопонимания.

— Хорошо, — Су Е приподнял уголки губ, его улыбка была вольной и дерзкой. — Раз уж это приказ госпожи, как я смею ослушаться?

Су Е двинулся вперед.

На этот раз он не стал использовать меч, а резко развел руки в стороны.

— Цепи! — раздался тихий выкрик.

Бесчисленные черные цепи — точно такие же, как те цепи Укрощения дракона, что связывали его с Цзян Чэном, со свистом вырвались из пустоты за его спиной.

Лязг!

Эти цепи, словно живые змеи, мгновенно обвили конечности, шею и талию Призрачной невесты.

— А-а-а-а!! — Призрачная невеста безумно забилась, черная аура на ней вспыхнула, пытается разорвать цепи.

Су Е резко опустил руки вниз.

Колоссальная сила передалась по цепям.

Бах!

Призрачная невеста была намертво пригвождена к стене, не в силах пошевелиться.

— Быстрее! — на лбу Су Е выступили вены, очевидно, сдерживать столь разъярённого элитного босса было непросто. — Я смогу удержать ее только три минуты!

Цзян Чэн не колебался ни секунды.

Придерживая красный наряд невесты, он крупными шагами подбежал к пригвождённой к земле Призрачной невесте.

Вблизи это мозаичное лицо вызывало ещё более сильное головокружение, казалось, будто даже душу затягивает внутрь.

Цзян Чэн стиснул зубы, протянул изящную правую руку и растопырил пальцы.

— Потерпи немного, — тихо произнёс он, обращаясь то ли к Призрачной невесте, то ли к самому себе.

Затем его ладонь без колебаний легла на покрытый сплошным кодом лоб Призрачной невесты.

[Системная команда: включить режим отладки]

[Целевой объект: Призрачная невеста]

[Способ подключения: нейроинтерфейс]

Пум!

В то мгновение, когда кончики его пальцев коснулись мозаики, Цзян Чэну показалось, будто он опустил руку в жидкий азот, и одновременно с этим — будто сунул ее в магму.

Экстремальный холод и экстремальный жар сменяли друг друга.

Мир рушился перед его глазами.

Красные брачные покои, силуэт Су Е, колышущееся пламя свечей... Всё в одно мгновение превратилось в бесчисленные стремительно улетающие назад лучи света.

Его сознание отделилось от тела, будучи насильно затянутым в причудливый океан данных, состоящий из нулей и единиц.

Это была не реальность, это был мир кода.

Вокруг простиралась крошечная тьма пустоты, без гравитации и направления. Бесчисленные светящиеся зеленые потоки данных, словно кровеносные сосуды, пронизывали пустоту.

Цзян Чэн стремительно проносился сквозь огромный поток данных Призрачной невесты, выискивая источник, вызвавший ошибку.

Наконец, в самых глубоких недрах основного кода он увидел строку скрытого закомментированного текста, который изначально не принадлежал настройкам игры:

```
// Please... tell him... I remember. (User_ID: 007) (Пожалуйста... скажи ему... я помню.  
Пользователь: 007)
```

```
// Run while you can. The Administrator is watching. (Беги, пока можешь. Администратор  
наблюдает.)
```

— Это... — зрачки Цзян Чэна резко сузились.

Эта строка кода была создана не НПС, ее оставил игрок!

User_007... Это был ID пропавшей во время закрытого бета-тестирования девушки-игрока!

— Цзян Чэн! Готово или нет?! — донесся торопливый голос Су Е.

Цзян Чэн быстрыми действиями очистил данные, а затем резко отдернул руку, выходя из режима отладки.

Стоило его руке оторваться, как мозаика на лице Призрачной невесты схлынула подобно приливу, явив миловидное, но сплошь покрытое слезами лицо. Это лицо точь-в-точь совпадало с фотографией той пропавшей девушки из памяти Цзян Чэна.

Она больше не сопротивлялась, а смотрела на стоящих перед ней двух мужчин взглядом, полным глубокой скорби и даже страха.

— Бегите... — голос Призрачной невесты больше не напоминал электрический треск, это была отчетливая человеческая речь, настолько слабая, что казалось, будто она исчезнет в любую секунду. — Тот «администратор»... Он наблюдает за вами. Не оборачивайтесь... не верьте... небу.

Не успели слова отзвучать, как ее тело начало распадаться на бесчисленные частицы света. Она не оставила после себя трупа, лишь на том самом месте остался светящийся красным светом квестовый предмет — узелок Любовной тоски.

В комнате снова воцарилась тишина.

Су Е ослабил цепи и с приподнятой бровью посмотрел на лежащий на полу предмет.

— Администратор? Разве не ты администратор? Она боится тебя?

Цзян Чэн наклонился и подобрал узелок Любовной тоски, кончики его пальцев были ледяными. Он поднял голову и посмотрел на Су Е, его лицо было пугающе бледным.

— Нет, Су Е. Она говорила не обо мне.

Цзян Чэн медленно поднял палец, указывая вверх — и указывал он вовсе не на потолок, а на некое существо за пределами этого виртуального мира.

— Она говорила о ком-то, чьи полномочия гораздо выше моих, о том... существе, что может по своему усмотрению перекраивать жизнь и смерть этого мира.

В этот самый миг горевшие по углам комнаты красные свечи разом окрасились в мертвенно-зеленый цвет.

В пустом зале внезапно раздался четкий, неизвестно откуда донесшийся звук.

«Щелк».

Это был звук нажатия клавиши Enter на клавиатуре.

<http://bllate.org/book/18344/1759406>